

**M.V. Shkele, T.A. Nekrylova**

## **QUALIFICATION OF GOVERNMENT AWARDS THEFT IS NOT EXHAUSTED BY APPLYING ARTICLE 324 OF CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**Mariya Shkele** – Associate Professor, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: shkele@yandex.ru.**

**Tat'yana Nekrylova** – Special Assignments Inspector, Division No. 6, National Guard Forces Non-Departmental Security Office in Saint-Petersburg and Leningrad region (FGKU UVO VNH of Russia), St. Petersburg; **e-mail: t9811546909@gmail.com.**

*The article deals with the qualification of government awards theft. The subject matter is considered to be quite a relevant issue since the Criminal Code of the Russian Federation does not criminalize embezzlement of government awards, however, the facts of this nature do occur in judicial and investigative practice so these offenses need therefore to be met by criminal and legal qualification. Based on the analysis of different sources the authors prove that recommendations related to the qualification of government awards theft under art. 324 of the Criminal Code of the Russian Federation, which were presented in the Plenary Decision of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. 17.12.2020 No. 43 «On some issues of judicial practice on offenses under art. 324-3271 of the Criminal Code of the Russian Federation» can not be recognized exhaustive ones since in a number of events and cases there are all grounds for Art.164 to be applied.*

**Keywords:** administration procedure; state decorations; the subject matter of the offense; embezzlement; illegal acquisition; qualification of crime; objects of exceptional value.

**М.В. Шкеле, Т.А. Некрылова**

## **КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД НЕ ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ ВМЕНЕНИЕМ СТАТЬИ 324 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ**

**Мария Виталиевна Шкеле** – доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shkele@yandex.ru.**

**Татьяна Александровна Некрылова** – инспектор по особым поручениям, 6 отдел ФГКУ «УВО ВНГ России по г. СПб и ЛО», г. Санкт-Петербург; **e-mail: t9811546909@gmail.com.**

*В статье рассматривается вопрос о квалификации хищений государственных наград. Эта проблема достаточно актуальна, т.к. в УК РФ отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность непосредственно за хищение государственных наград, а факты такого рода встречаются в судебно-следственной практике и требуют принятия решений об уголовно-правовой квалификации. На основе анализа различных источников авторы доказывают, что рекомендации о квалификации хищения государственных наград по ст. 324 УК РФ, представленные в ППВС РФ от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 – 327<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» не могут быть признаны исчерпывающими, поскольку в ряде случаев имеются основания для вменения ст. 164 УК РФ.*

**Ключевые слова:** порядок управления; государственные награды; предмет преступ-

*ления; хищение; незаконное приобретение; квалификация преступлений; предметы, имеющие особую ценность.*

В ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве предмета преступления указываются государственные награды. К таким статьям относятся: ст. 324 «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград», ст. 327 «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» [1]. В указанных статьях, предусматривающих преступления против порядка управления, в качестве предмета преступления следует отметить, прежде всего, официальные документы, но и кроме документов указан ряд предметов, связанных с функционированием порядка управления: печати, бланки и др. Входят в этот перечень и государственные награды. Значимость противодействия преступлениям в сфере документооборота подтверждается внесением в 2019 г. изменений в УК РФ, связанных с новой редакцией ст. 327 УК РФ [2], а также принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» [8].

Рассмотрим вопросы, связанные с таким предметом преступления, как государственные награды, подробнее. С позиции общей теории состава преступления предмет преступления, в отличие от объекта преступления, относят к группе факультативных признаков состава преступления [11, с. 5]. Но, как известно, если в уголовном законе в диспозиции статьи Особенной части признаки предмета обозначены, то такой признак для данного конкретного состава преступления становится обязательным. Поэтому государственные награды выступают альтернативно обязательным признаком для составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 324 и 327 УК РФ.

Далее отметим, что в УК РФ перечислены три вида государственных наград: государственные награды Российской Фе-

дерации, СССР и РСФСР. Данный признак законодательно ограничен, расширению не подлежит. Поэтому ни награды зарубежных государств, ни награды времен Российской империи, ни награды других союзных республик (кроме РСФСР), входивших в состав СССР, не могут являться предметами преступлений, предусмотренных статьями 324 и 327 УК РФ.

Прежде всего, во взаимосвязи с основным объектом указанных составов преступлений – порядком управления, следует подчеркнуть такой признак государственных наград, как нормативная определенность. Потому что понятие государственной награды всегда неразрывно связано с нормативными актами государства, которыми указанная награда вводилась. Так, например, в ноябре 1943 г. Указом Президиума ВС СССР был учрежден орден Славы [4], а в сентябре 2010 г. Указом Президента РФ принят статут ордена Жукова [6].

Поэтому в содержание государственной награды входит не только сама награда, но и документ о награждении. В период Великой Отечественной войны с целью своевременного награждения за боевые отличия бойцов начальствующего и рядового состава Красной Армии и Военно-Морского Флота право вручения ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги» было передано военному командованию – от командующих фронтами и флотами до командиров корпусов, дивизий и бригад включительно [3]. В остальные периоды отечественной истории вопрос о награждении был строго формализован: по инстанциям посылался наградной лист, и после подписания соответствующего Указа Президиума ВС СССР награда вручалась отличившемуся лицу. Кроме того, как в нормативных актах об учреждении государственной награды, так и в иных нормативных актах, например, касающихся пенсионных или иных социальных выплат, содержатся положения о льготах и выплатах кавалерам

орденов или иным, удостоенным государственных наград, лицам. Например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27.12.1999 г. № 1708 «О дополнительных мерах социальной поддержки Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» для Героев СССР, Героев РФ и полных кавалеров ордена Славы, установлено право на дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение [5].

Поэтому ряд исследователей, анализируя государственные награды как предмет преступления, выделяют формальный признак, им характерный [13, с. 83], – то, что они вводятся нормативными актами государства, само награждение тоже носит строго регламентированный характер, факт награждения влечет для обладателя государственной награды не только моральные, но и социальные преимущества.

И если, например, во время Великой Отечественной войны еще могли совершаться преступления по незаконному присвоению государственной награды вместе со всеми правами и привилегиями, вытекающими из факта обладания такой наградой, то в современное время такое представить себе достаточно сложно, потому что в процессе государственного документооборота многие факты перепроверяются, активно используются компьютерные базы данных. Поэтому встречаются случаи ношения государственных наград лицами, не имеющими на это право [12], но использовать статус награжденного лица при получении, например, пенсионных выплат, такие правонарушители не смогут.

Поэтому, по нашему мнению, преступный интерес государственные награды в настоящее время вызывают, прежде всего, не в силу своего формального признака, а в силу второго признака, который также выявляется в специальной литературе, – материального [13, с. 58]. Государственные награды как предмет материального мира имеют определенную рыночную стоимость, несмотря на то, что

согласно законодательству РФ, они не должны становиться предметом купли–продажи. Государственные награды могут наследоваться, могут передаваться в дар, например, мемориальным музеям. И вместе с тем, в сфере антиквариата, в сфере коллекционирования награды уже давно заняли прочное место. Именно ограниченный выпуск делает награды интересным предметом для коллекционеров. Кроме того, некоторые награды изготовлены из драгоценных металлов, с применением драгоценных камней. Поэтому рыночная стоимость государственной награды может складываться как из стоимости материалов, из которых награда изготовлена, так и исходя из редкости конкретной награды за счет ограниченного выпуска, а также ценность может существенно повышаться за счет истории конкретной вещи, если она связана с исторически значимыми именами государственных деятелей, героев Великой Отечественной войны, видных представителей науки, культуры и т.п.

Именно этот материальный аспект и привлекает преступников к государственным наградам в настоящее время. Прежде всего, поэтому награды становятся не только предметами незаконной купли–продажи, но и предметами краж, мошенничеств и иных форм хищений.

И тут возникают вопросы о квалификации хищений, совершенных в отношении государственных наград. В ст. 324 УК РФ объективная сторона преступления предусматривает незаконные приобретение или сбыт. В уголовном праве под приобретением понимают, как правило, например, в контексте комментариев к ст. 175 УК РФ, возмездное или безвозмездное получение имущества любым способом (покупка, обмен, получение в дар и т.п.), под сбытом – любую форму возмездной или безвозмездной передачи его третьим лицам [17, с. 267–268]. В отношении большинства предметов хищение или вымогательство предусматриваются отдельными статьями УК РФ. Однако в ст. 325 УК РФ, где речь идет о хищении официальных документов и иных предметов, связанных с документооборотом, государ-

ственные награды не указаны. Поскольку применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ), то ст. 325 УК РФ не может применяться для квалификации хищения государственных наград.

Тот факт, что в отношении официальных документов похищение и незаконное приобретение предполагают ответственность по разным статьям УК РФ, а в отношении государственных наград норма об их хищении отсутствует, свидетельствует о пробеле в действующем законодательстве, что вызывает определенные трудности в правоприменительной деятельности. В теории уголовного права и в судебной практике данная проблема разрешалась за счет более широкого толкования такого термина, как «незаконное приобретение» [9; 15, с. 148]. Данная позиция поддержана и в ППВС РФ от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации», где в абз. 2 п. 5 разъясняется: «Похищение государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ» [8].

Казалось бы, вопрос правоприменения разрешен окончательно? Однако нам представляется, что это не совсем так. Во-первых, полагаем, что общественная опасность хищений и вымогательств в отношении государственных наград явно превышает общественную опасность незаконной купли–продажи, когда и покупатель, и продавец действуют при наличии обоюдного согласия. Да, при купле–продаже государственной награды общественная опасность деяния связана с тем, что такой предмет, как государственная награда изъят из свободного оборота. Торговать наградами – для многих наших соотечественников это как торговать отечественной историей. Но в подобных случаях отсутствует потерпевший, то лицо, которому причинен вред. А в случаях хищений наград, как правило, потерпевшим является награжденное лицо, тем самым

ему причиняется серьезный моральный вред. Полагаем, что повышается степень общественной опасности и за счет того, что потерпевшими зачастую являются лица пожилого возраста, которых обманывают, используя их доверие, представляясь социальными работниками, или выманивают награды якобы для пополнения музейной коллекции. То есть, преступники часто проявляют цинизм, выбирая в качестве жертв преступлений именно лиц пожилого возраста, что, по нашему мнению, также свидетельствует о повышенной общественной опасности подобного рода преступлений [18, с. 272].

Далее отметим, что отечественное уголовное право основывается на принципе субъективного вменения [14, с. 77]. Поэтому при уголовно-правовой оценке деяния следует учитывать не только его формальные признаки (объективную сторону, особенности предмета преступления), но и направленность умысла преступника, мотивы и цели преступления. Лица, похищающие награды, стремятся, как правило, к обогащению за счет перепродажи похищенного. То есть имеют корыстные мотивы и цели, умысел направлен на обогащение [16].

Поэтому хищения государственных наград по характеру общественной опасности и с точки зрения субъективных признаков демонстрируют близость к преступлениям против собственности. И примеры такой квалификации встречаются в судебной практике. Кроме того, в судебной практике имеются решения, когда хищение государственных наград квалифицировалось по признакам ст. 164 УК РФ [10]. Полагаем, что при квалификации по ст. 164 УК РФ в должной мере получают оценку и характер общественной опасности таких преступлений, и субъективные признаки, присущие хищениям наград: направленность умысла виновного на незаконное обогащение, корыстные мотивы и цели, осознание качеств похищаемых предметов. Видимо, не все государственные награды могут быть признаны предметами, представляющими особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Вопрос об этом

разрешается на основе криминалистических экспертиз. Это подчеркивается в п. 25 ППВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (ст. 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры» [7].

Поэтому мы полагаем, что разъяснение, данное в п.5 ППВС РФ от 17.12.2020 г. № 43 не может считаться универсальной рекомендацией и нуждается в дополнении, по крайней мере, по вопросам квалификации государственных наград и (или) наградных документов, когда данные предметы и документы обладают таким признаком как имеющие особую историческую ценность, что устанавливается с привлечением экспертного заключения. Хищение таких государственных наград подлежит квалификации по ст. 164 УК РФ.

Окончательное решение вопроса о квалификации хищений государственных наград, по нашему мнению, требует криминализации именно данных форм преступной деятельности, поскольку по характеру и степени общественной опасности хищения государственных наград существенно отличаются от иных форм их незаконного приобретения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 08.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 31 июля. № 166.
3. Указ Президиума ВС СССР от 10 ноября 1942 г. «О предоставлении права

награждения орденами и медалями СССР и нагрудными знаками командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад, полков» // Российская газета. 2020. 30 апреля. URL: <https://rg.ru/2020/04/30/rodina-o-poriadke-nagrazhdeniia-ordenami-i-medaliami.html> (дата обращения: 13.06.2021).

4. Указ Президиума ВС СССР от 08.11.1943 г. «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени» // Ведомости ВС СССР. 1943. № 48.

5. Указ Президента Российской Федерации от 27.12.1999 г. № 1708 «О дополнительных мерах социальной поддержки Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14793> (дата обращения: 13.06.2021).

6. Указ Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 19.07.2018 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2010. 13 сентября. № 37. Ст. 4643.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 08.05.2021).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327<sup>1</sup> Уголовного кодекса Российской Федерации» // Верховный суд

Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/29494/> (дата обращения: 13.05.2021).

9. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска по делу № 1-248/2017 // Судебная практика: [сайт]. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/259440.html> (дата обращения: 08.05.2021).

10. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 17.07.2014 г. по делу № 1-315/14 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.05.2021).

11. *Бикмурзин М.П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 30 с.

12. *Бойко А.* Как лжеветераны оказались на трибуне во время парада Победы // Комсомольская правда. 2012. 19 мая. URL: <http://www.nnov.kp.ru/daily/25885/2847161> (дата обращения: 08.05.2021).

13. *Красноярцев С.Л.* Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 148 с.

14. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд.,

перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. 784 с.

15. *Рябченко О.Н.* Уголовно-правовое обеспечение предметов управленческой деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 237 с.

16. *Солопов М.* Похитили даже два танка. Борцы с похитителями госнаград и музейных ценностей – о том, как на аукционы попадают боевые медали и ордена времен Великой Отечественной войны // Газета.ru. 2013. 10 мая: [сайт]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/05/08/5316777.shtml> (дата обращения: 08.05.2021).

17. Уголовное право. Особенная часть / СПбУ МВД России; под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб.: Р-КОПИ, 2020. 832 с.

18. *Шкеле М.В.* Лица пожилого возраста как особая категория потерпевших от преступлений // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития: материалы ежегодного межведомственного круглого стола. СПб., 25 октября 2017 г. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 269–273.